

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.114.3

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131

Шифр научной специальности 5.1.1

Право и закон

© **АНТОНЧЕНКО Вадим Викторович**,

кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, заместитель начальника по учебно-научной работе, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Российская Федерация, г. Владивосток, о. Русский, 690922 п. Аякс, 27, ORCID: [0000-0002-0319-562X](https://orcid.org/0000-0002-0319-562X), ResearcherID: [AAB-4863-2022](https://orcid.org/AAB-4863-2022), antovadim@yandex.ru

Аннотация

Посвящено анализу роли права в жизни современного общества и государства и его связи с законом. В условиях поиска обществом путей социальной эволюции проблема взаимосвязи права и законодательства обостряется. В связи с этим теоретические вопросы происхождения права, его источников, связи с государством и роли в общественных отношениях имеют особое значение и приобретают огромную практическую важность. **Цель:** сформировать представление об истинной роли юридического позитивизма и его связи с естественно-правовой доктриной в правопонимании. **Методы:** исторический, историко-правовой, конкретно-исторический, хронологический, историко-сравнительный, историко-типологический, гипотетико-дедуктивный, теоретические методы формальной и диалектической логики. **Результаты:** анализ процессов и явлений, связанных с тем или иным подходом к правопониманию, показал, что образ права, формирующийся в рамках конкретно-исторических достижений общества в его материальном и духовном развитии, характеризуется определенным ценностно-культурным отношением к праву, что, в свою очередь, практическим образом влияет на жизнь людей, благополучие общества и стабильность государства. **Выводы:** в государстве, которое провозглашает себя демократическим и правовым, естественно-правовая доктрина прав человека должна являться основой для формирования законодательства. Право свободы, равенства и справедливости, заключенное в форму юридической нормы, является условием гармоничного развития общества и стабильности государства.

Ключевые слова

право, закон, государство, общество, законодательство, правопонимание, права человека, гуманизм, позитивизм

Для цитирования

Антонченко В.В. Право и закон // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 123-131. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131

Law and legislation

© Vadim V. ANTONCHENKO,

Candidate of Law, Colonel of Internal Service, Deputy Head for Educational and Scientific Affairs, Associate Professor of Humanities and Socio-Economic Disciplines Department, Far Eastern Fire and Rescue Academy – Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, 27 Ajax 690922, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-0319-562X](https://orcid.org/0000-0002-0319-562X), ResearcherID: [AAB-4863-2022](https://orcid.org/AAB-4863-2022), antovadim@yandex.ru

Abstract

The study is devoted to the analysis of the role of law in the life of modern society and the state and its relationship with the law. In the context of society's search for ways of social evolution, the problem of the relationship between law and legislation is becoming more acute. In this regard, the theoretical issues of the origin of law, its sources, its connection with the state and its role in public relations are of particular importance and acquire great practical importance. **Purpose:** to form an idea of the true role of legal positivism and its connection with the natural law doctrine in the legal understanding. **Methods:** historical, historical-legal, concrete-historical, chronological, historical-comparative, historical-typological, hypothetical-deductive, theoretical methods of formal and dialectical logic. **Results:** the analysis of processes and phenomena related to one or another approach to the understanding of law has shown that the image of law, formed within the framework of concrete historical achievements of society in its material and spiritual development, is characterized by a certain value-cultural attitude to law, which, in turn, has a practical effect on people's lives, the well-being of society and the stability of the state. **Conclusions:** in a state that proclaims itself democratic and legal, the natural law doctrine of human rights should be the basis for the formation of legislation. The right of freedom, equality and justice, enclosed in the form of a legal norm, is a condition for the harmonious development of society and the stability of the state.

Keywords

law, legality, state, society, legislation, legal understanding, human rights, humanism, positivism

For citation

Antonchenko V.V. Pravo i zakon [Law and legislation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 123-131. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Право как феномен человеческой цивилизации и явление общественной жизни имеет множество определений. Эти определения характеризуют не только право, но и тип правопонимания, зависящий от ценностной ориентации и взглядов на общественные отношения исследователя, законодателя и правоприменителя. Еще в старославянском языке слово «право» служило синонимом слов «правда», «правота» [1]. С начала доктринального осмысления вопросов государства и права наукой выработаны историче-

ская (Савиньи), психологическая (Л.И. Петражицкий), социологическая (О. Эрлих), материалистическая (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), интегративная (Б.Н. Чичерин) и другие концепции.

Проблема правопонимания занимает, безусловно, центральное место в теории юриспруденции; вместе с изменением общественно-политического уклада она также претерпевает изменения и сама меняет мировоззрение людей. Концепции правопонимания имеют далеко не только теоретическое значение. Преломляя мировоззренче-

ские ценности через индивидуальный опыт, они характеризуют особенности восприятия человеком правовой действительности и влияют на методологические подходы в деятельности субъектов права, а также, что наиболее важно, на принимаемые ими решения. Типы правопонимания влияют на эффективность права [2]; от сформированной законодателя, а вслед за ним, и правоприменителя системы ценностей зависит как состояние законодательства, так и практика его исполнения.

Результаты исследования

1. Генезис естественно-правовой концепции правопонимания

Сегодня известно множество взглядов на сущность права, определяющих типы правопонимания. Наиболее интересным при этом представляется сопоставление двух классических правовых доктрин: естественного права (Г. Гроций, А.Н. Радищев, И. Кант) и позитивного права (К. Бергбом, Г.В. Шершеневич, О. Конт, Г. Спенсер), доминирующих в мировой юридической мысли и отечественной теории права и, одновременно, противопоставляемых друг другу. Этот интерес обусловлен, прежде всего, вопросом: может ли у правовой формы (нормы позитивного права) быть неправовое содержание?

Проблема соотношения права и закона, остающаяся центральной в правопонимании и в наше время, обсуждалась еще в древние времена. Нормы нравственности, начав складываться в догосударственный период на закате родового строя (запреты на убийство сородича, каннибализм и кровосмешение), регулировали общественные отношения так, как если бы они были установлены государством. Развившись и усложнившись, морально-нравственные понятия ненасилия, справедливости, невмешательства в частную жизнь, ответственности за проступки, неприкосновенности собственности и др. легли впоследствии в основу писаного права.

Античное право различалось по уровню своей разработанности в отдельных государствах и отражало уровень их развития, однако уже в ранней (VIII век до н. э. – IV век до н. э.) и классической (IV век до н. э. – II век н. э.) античности получает свое начало в трудах величайших мыслителей

теория естественного права как воплощение ценностей справедливости и равенства. Поскольку в древнем мире понятия «природное» было связано с понятием «божественное», уже тогда получили свое развитие представления о прирожденных и неотъемлемых правах человека, существующих независимо от государственной воли. Античные философы (Сократ, Платон, Аристотель) говорили о существовании неписанных божественных законов, с которыми должны согласовываться законы государства [3–7].

Средневековые правовые доктрины (VI–XIV века), исходя из первенства божественного начала и религиозных догм, даже в период своего расцвета не рассматривали вопрос прав человека и их значимости в современном смысле и, тем более, их значимости или приоритета. В эпоху позднего Средневековья католическим теологом Ф. Аквинским (ок. 1225–1274 гг.) была предложена концепция естественных прав человека, не зависящих от государственной власти, поскольку они имеют божественное происхождение: (*lex aeterna est ratio gubernativa totius universi in mente divina existens*)¹. Божественный закон по Ф. Аквинскому является верховным, несправедливые законы для подданных необязательны к исполнению, однако мера справедливости устанавливает церковь: поскольку богу следует повиноваться более, чем человеку, постольку светские правители занимают свое положение лишь в силу полномочий, полученных ими от церкви [8].

Средневековая концепция естественных прав, противопоставляя обществу государству, нарушающему божественные законы (естественные права), защищала не права человека в современном их понимании, а положение церкви.

В эпоху Нового времени естественно-правовая научная мысль как концепция о неотъемлемых правах человека, принадлежащих ему по факту рождения, получила свою фундаментальную разработку в трудах европейских просветителей [9]. В работах

¹ Божественный закон является верховным, так как все части вселенной управляются божественным разумом (пер. авт.).

французских просветителей формируется новая идеология – юридическое мировоззрение и соответствующие ему институты, получает серьезное теоретическое обоснование новая концепция прав человека, не зависящих от государственной власти: на жизнь, собственность, личную неприкосновенность, достоинство, защиту от произвола, равенства людей и врожденного стремления к добру имели безусловно прогрессивное значение для последующего развития европейской философско-правовой мысли и т. д.

Несмотря на элементы идеализма и наивности, которые содержит данная концепция, позже она будет использована в первой в мире Конституции США (1787) и многократно повторена в основных законах большинства современных государств² [10]. В XX веке основные идеи европейских просветителей-гуманистов станут фундаментом для Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод – важнейших международных соглашений, не только устанавливающих неотъемлемые права и свободы человека, но и обязывающих государства, ратифицировавшие Конвенцию, гарантировать эти права каждому, кто находится под их юрисдикцией³.

Во второй половине XX века, усложнившись и отразившись в конституциях современных государств, эта правовая доктрина приобрела новое звучание. Сторонники концепции естественного права полагают, что область права значительно шире, богаче и разнообразнее сферы законодательства, что понимание юриспруденции возможно только через призму философии, в соответствии с которой права и свободы человека, понятия нравственности и справедливости являются основой права [11, с. 8, 12; 12, с. 17-18]. Сегодня некоторые тезисы философов эпохи Просвещения в разных странах могут трактоваться по-разному, но идея о том, что человек имеет неотъемлемые права,

а государство должно их признавать и защищать, остается неизменной.

2. Сравнительная характеристика позитивизма и концепции естественного права

Концепция юридического (или правового) позитивизма как доктрина правопонимания, сложившаяся в XIX веке, отождествляет право с действующим законодательством. Суть позитивистского подхода состоит в рассмотрении права как действующей в данный момент системы правовых актов, принимаемых государством и поддерживаемых им силой принуждения. Позитивизм не дает морально-нравственной оценки правовой реальности, он лишь фиксирует правило поведения, не осмысливая его суть с позиции общечеловеческих ценностей. Если так называемый «мягкий» позитивизм (softpositivism) еще может обращаться к морали в правотворчестве и правоприменении, то «строгий» позитивизм (hardpositivism) в ходе формирования права исключает отсылки к морали полностью [13].

Исходя их наиболее общего (упрощенного) посыла о том, что естественное право – это право справедливости, а позитивное право – это законодательство, возникает вопрос о том, можно ли противопоставлять справедливость закону? И может ли закон быть неправовым?

Очевидно, что понятие справедливости является очень индивидуальным, а правовая норма перед своим позитивистским воплощением должна быть многократно выверена на самых различных экспертных уровнях, ее толкование должно быть единым. Исходя из этого, представление о справедливости, действительно, может разительно отличаться от понимания законности. Особенно ярко это противоречие может проявляться при столкновении представлений о должном мироустройстве и роли в нем человека в сообществах с различным уровнем общественного развития. Так, например, идеи об общественном устройстве, господствующие в странах Евросоюза, вряд ли будут оценены по достоинству в странах Центральной Африки.

Сегодня, в результате объективно происходящего процесса глобализации, происходит становление единой мировой общественной системы с общими моральными цен-

² Библиотека конституций. URL: <https://world-constitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 22.02.2022).

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 22.02.2022); Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 1950). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

ностями для всего человечества. Научно-техническая революция, передовые технологии в сфере развития производительных сил и невиданные ранее возможности для повышения уровня жизни позволяют не только преодолевать существовавшую тысячелетиями национальную и этническую замкнутость, но и создавать единую для человеческого сообщества систему ценностей либеральной идеологии, где закон и государство – для человека; где «человек – мера всех вещей»⁴, а «свобода» и «равенство», как элементы кантовского категорического императива [14], актуальны не менее, чем в XVIII веке⁵.

Однако, несмотря на поступательный в целом ход человеческой истории, не всегда и не везде развитие человеческой цивилизации имеет прогрессивный вектор. Так, например, та мораль и идеи, которые цивилизованное общество осуждало уже в XVIII веке, в XX веке пышно расцвели на огромных территориях передовых европейских государств. Потребовались страдания и гибель десятков миллионов людей для того, чтобы человечество осознало, к краю какой пропасти могут привести законодательно безупречно оформленные, но по своему существу преступно бесчеловечные концепции.

Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. и приговор Международного военного трибунала были не только ответом на беспрецедентные в истории преступления против человечества, но и внесли важный вклад в развитие права. Фактически впервые на международном уровне ведущие государства определили безусловный приоритет естественного права надпозитивным; признали, что закон может быть неправовым, а совершенные в рамках такого закона деяния – особо тяжкими преступлениями⁶.

К сожалению, и вторая, послевоенная, половина XX века, и наши дни наполнены

множеством примеров массового нарушения прав человека, не уступающих, а иногда и превосходящих в своей дикости преступления фашизма и нацизма. Геноциды в Индонезии 1965–1966 гг., Бангладеш 1971 г., Камбодже 1975–1979 гг., Руанде 1994 г., Боснии и Герцеговине 1992–1995 гг., Конго 1996–1997 гг. и т. д., унесшие миллионы жизней, – это примеры массового уничтожения людей в строгом соответствии с действующим в этих странах «законодательством», ставшие возможными в результате отступления от принципов верховенства естественного права [17, с. 487-511].

В наши дни человечество также вынуждено наблюдать откат некоторых государств, потенциально имевших возможность приобщения к достижениям современной цивилизации (в том числе к праву в его современном понимании), в дремучее теократическое средневековье (Иран, Афганистан).

Юридический позитивизм как подход к правопониманию распространен значительно шире, чем естественно-правовая доктрина; одновременно с этим очевидно, что позитивное право может быть несправедливым, а закон может быть неправовым. История различных форм политической организации человеческого сообщества свидетельствует о том, что закон (и законодательство в целом) вполне способен выражать интересы определенной социальной группы (например, политической, финансовой элиты, господствующего класса и т. д.) в ущерб интересам всего общества.

Любой недемократический и неправовой (в естественно-правовом смысле данного термина) режим (авторитарный, тоталитарный, деспотический и пр.) обладает, как правило, хорошо организованной самооправдывающейся структурой, однако ситуация, при которой право «состоит на службе» не у общества, а у имеющих власть сословий, не только не спасает его (общество) от потрясений, но и, в конечном счете, ускоряет его крах.

Обсуждение

Надпозитивный характер права, получивший официальное признание еще в XVIII веке, представляется сегодня стержневой идеей для построения цивилизованного общества и государства. Понимая, что право

⁴ *Протагор* // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.

⁵ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVIII–XIX вв. М., 1957. С. 167.

⁶ Приговор Международного военного трибунала // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 17.02.2022).

не может существовать вне своей объективированной формы, естественно-правовой подход не отменяет «позитивизм» как таковой. Вместе с тем, актуализируя гуманитарное начало права, гарантируя права и свободы человека в соответствии с мировыми стандартами, он оказывает влияние на формирование такого общественного строя, который наиболее полно отвечает потребностям и интересам человека.

Закон, опирающийся исключительно на авторитет и силу государства, не учитывающий универсальных прав человека (на жизнь, собственность, личную неприкосновенность, благополучие, свободу передвижения, свободу убеждений, защиту от произвола и т. д.), не имеет правового содержания и неизбежно оборачивается тоталитаризмом, который, в конечном счете, перестает удовлетворять и слои общества, принадлежащие к политической элите. Это, в частности, является одной из причин неизбежных социальных катастроф. Таким образом, проблема соотношения права и закона занимает одно из главных мест среди факторов, обеспечивающих стабильность и процветание общества.

Сегодня, когда масштабы человеческой деятельности и технологические мощности таковы, что представляют угрозу самому человечеству, актуальность методов, способных удержать социальную реальность в границах управляемости, как никогда велика. Стоит признать безусловную правоту великих гуманистов прошлого, утверждавших, что естественное право является основой права позитивного, что законы не могут противоречить естественному праву, а если такое противоречие возникает, то позитивный закон становится ничтожным [16, с. 17].

Противоречие основным принципам естественного права, нарушение прав на жизнь, охрану здоровья, судебную защиту, участие в политической жизни, свобода убеждений и их выражения, свобода мирных собраний и митингов, нарушение принципов равенства, справедливости, презумпции невиновности и т. д. в правовой системе цивилизованного демократического государства должны стать безусловным поводом для утраты нормативным актом своей юридиче-

ской силы, такой акт должен быть отменен или заменен новым.

Этот принцип воплощен в Конституции России⁷, где в статье 2 указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В соответствии же с пунктом 6 статьи 125 акты или их отдельные положения, признанные Конституционным судом РФ неконституционными, утрачивают силу.

Вместе с тем наличие конституционных положений, закрепляющих и защищающих права человека, как и существование органа конституционного контроля, вовсе не гарантирует реальную защиту этих прав. Так называемая «сталинская» Конституция 1936 г.⁸, очень прогрессивно для своего времени декларировавшая права и свободы граждан, не имела никакого отношения к социальной действительности тех лет, носила бутафорный характер для создания внешнеполитического имиджа и положительной репутации на международной арене. Реальным же олицетворением политики советского государства того времени стали массовые нарушения прав граждан и репрессии, унесшие миллионы человеческих жизней.

Представляется, что условием правового наполнения (и соответствующего ему исполнения) закона является усвоение обществом определенных правовых традиций, соответствующих сути исторически сложившихся понятий гуманизма и демократии, их правовой развитости.

Тип правопонимания непосредственно влияет и на способность субъектов права эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей, преобразующих эти свои способности в социально-правовую активность, воплощая ее результаты в те или

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁸ Конституция (Основной закон) СССР (утв. Пост. Чрезвычайного VIII Съезда СССР 05.12.1936). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 17.02.2022).

иные требуемые правовые ценности – продукты правовой культуры [17].

Поскольку отвечающие современным гуманистическим идеалам представления о ценностях и выражающих их правовых нормах и обычаях должны повседневно формироваться действиями субъектов права, особое значение в становлении соответствующего политического режима играет роль правящих элит, к которым относятся руководители государств и правительств со своим окружением, председатели парламентских палат и лидеры главенствующих политических партий, руководители высших судебных органов.

Значение правящих политических элит, а также элит экономических, сосредоточивающих в своих руках огромные ресурсы и тем самым влияющих на принятие ключевых решений в регламентации общественных отношений в государстве, сложно переоценить. Правящие политические элиты не только организуют процессы создания и реализации права, облаченного в форму законодательства, но и влияют на создание иерархии правовых ценностей и формирование правовых традиций, способных эти ценности защитить. От людей, составляющих политический класс, занимающих господствующее положение в обществе и осуществляющих властные функции, зависит, насколько признаваемыми в государстве будут такие ценности, как защита жизни, здоровья, семьи, собственности, обеспечение безопасности и т. д. Только государство может обеспечить реальное воплощение в жизнь принципов законности, справедливости, многопартийности, разделения властей, демократизма, гласности политической деятельности и пр.

Выводы

Элементы ценностной структуры общества многообразны, сложны и изменчивы,

они зависят от «цивилизованности» общества и, в свою очередь, сами влияют на динамику его развития. Морально-нравственные нормы, в основе которых лежат общечеловеческие ценности, задают стандарты поведения людей в данной общности на конкретном историческом этапе. Вместе с тем человечеством на протяжении тысячелетий выработаны исходные положения общежития, полагаемые истинными без доказательств в любом обществе, называемом себя цивилизованным.

Естественно-правовой, гуманистический подход должен быть основным как при конструировании отдельных правовых норм, так и при формировании законодательства в целом. Право и закон тождественны только тогда, когда последний не только учитывает объективную реальность, но и, отражая интересы общества, является правовым. Естественно-правовое должно не противостоять позитивному, а быть его содержанием; наполняя закон своим «духом», оно обеспечивает его силу.

При этом не только законодательство как форма объективирования права, но и правоприменение на всех его уровнях должно быть наполнено гуманистическим содержанием. Нормативные акты, имеющие неправовое, с данной точки зрения, содержание, должны своевременно выявляться, содержащимся в них нормам должна даваться правовая оценка.

Гармоничное сочетание естественно-правового и позитивистского подходов, оформленное законодательно и реально отраженное в правоприменении, является одним из условий благополучия граждан, национального благосостояния, формирования справедливого общества и стабильности государства.

Список источников

1. *Виноградов В.В.* История слов. М., 1999. 1138 с.
2. *Кожокарь И.П.* Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 196-225.
3. *Канарш Г.Ю.* Этические основания политики в современном аристотелианстве // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 145-152.
4. *Лебедев С.А.* Проблема научного метода в античной философии // Журнал философских исследований. 2019. Т. 5. № 2. С. 10-20.

5. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005. 392 с.
6. Протопопова И.А. «Сократический вопрос»: старые проблемы и новые тенденции // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. № 1. С. 330-338. DOI [10.25205/1995-4328-2019-13-1-330-338](https://doi.org/10.25205/1995-4328-2019-13-1-330-338)
7. Рыжкова-Гришина Л.В. Naturфилософия Платона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2 (31). С. 163-165.
8. Бородай Т.Ю. Вопрос о вечности мира и попытка его решения Фомой Аквинским // Интеллектуальные традиции античности и средних веков: сб. ст. М.: Кругъ, 2010. С. 107-121.
9. История государственно-правовых учений / отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2006. С. 415-416.
10. Барциц И.Н. Конституционный дизайн (о красоте и эстетике конституций) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 344-370.
11. Емельянов Б.В., Лицук А.А. К истории становления отечественной философии права: русские гегельянцы // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2009. № 2. С. 8-16.
12. Костин Ю.В. Опыт осмысления проблем соотношения права и нравственности в философии права дореволюционной России второй половины XIX – начала XX века // Философия права. 2007. № 3. С. 17-20.
13. Пицулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 30 с.
14. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 270.
15. Melvin J. Mechanics of mass murder: a case for understanding the Indonesian killings as genocide // Journal of Genocide Research. 2017. Vol. 19. № 4. P. 487-511. DOI [10.1080/14623528.2017.1393942](https://doi.org/10.1080/14623528.2017.1393942)
16. Самигуллин В.К. Правопонимание: краткий обзор концептуальных взглядов // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4 (26). С. 16-24.
17. Бондарев А.С. Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 6-15.

References

1. Vinogradov V.V. *Istoriya slov* [History of Words]. Moscow, 1999, 1138 p. (In Russian).
2. Kozhokar I.P. Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava [Efficiency of law in the categorical apparatus of the theory of law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2020, issue 48, pp. 196-225. (In Russian).
3. Kanarsh G.Y. Eticheskiye osnovaniya politiki v sovremennom aristotelianstve [Ethical foundations of politics in modern Aristotelianism]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*, 2005, no. 2, pp. 145-152. (In Russian).
4. Lebedev S.A. Problema nauchnogo metoda v antichnoy filosofii [The problem of the scientific method in ancient philosophy]. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy – Journal of Philosophical Research*, 2019, vol. 5, no. 2, pp. 10-20. (In Russian).
5. Losev A.F., Takho-Godi A.A. *Platon. Aristotel'* [Plato. Aristotle]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005, 392 p. (In Russian).
6. Protopopova I.A. «Sokraticheskiy vopros»: staryye problemy i novyye tendentsii [The Socratic question: old problems and new trends]. *Scholae. Filosofskoye antikovedeniye i klassicheskaya traditsiya – Scholae. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 330-338. DOI [10.25205/1995-4328-2019-13-1-330-338](https://doi.org/10.25205/1995-4328-2019-13-1-330-338). (In Russian).
7. Ryzhkova-Grishina L.V. Naturfilosofiya Platona [Naturphilosophy of Plato]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 5-2 (31), pp. 163-165. (In Russian).
8. Boroday T.Y. Vopros o vechnosti mira i popytka ego resheniya Fomoy Akvinskim [The issues of the eternity of the world and an attempt to solve it by Thomas Aquinas]. *Intellektual'nyye traditsii antichnosti i srednikh vekov* [Intellectual traditions of antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Krug Publ., 2010, pp. 107-121. (In Russian).
9. Lazarev V.V. (executive ed.). *Istoriya gosudarstvenno-pravovykh ucheniy* [History of State-Legal Doctrines]. Moscow, Spark Publ., 2006, pp. 415-416. (In Russian).

10. Bartsits I.N. Konstitutsionnyy dizayn (o krasote i estetike konstitutsiy) [Constitutional design (on the beauty and aesthetics of constitutions)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, issue 41, pp. 344-370. (In Russian).
11. Emelyanov B.V., Litsuk A.A. K istorii stanovleniya otechestvennoy filosofii prava: russkiye gegel'yantsy [On the history of the formation of the national philosophy of law: Russian Hegelians]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevartovsk State University for the Humanities], 2009, no. 2, pp. 8-16. (In Russian).
12. Kostin Y.V. Opyt osmysleniya problem sootnosheniya prava i npravstvennosti v filosofii prava dorevol'yutsionnoy Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [The experience of understanding the problems of the relationship between law and morality in the philosophy of law in pre-revolutionary Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2007, no. 3, pp. 17-20. (In Russian).
13. Pishchulin A.V. *Yuridicheskiy pozitivizm v sovremennom pravoponimanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Positivism in Modern Legal Understanding. Cand. law sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 30 p. (In Russian).
14. Kant I. *Sochineniya: v 6 t.* [Essays: in 6 vols., vol. 4, pt 1]. Moscow, 1965, p. 270. (In Russian).
15. Melvin J. Mechanics of mass murder: a case for understanding the Indonesian killings as genocide. *Journal of Genocide Research*, 2017, vol. 19, no. 4, pp. 487-511. DOI [10.1080/14623528.2017.1393942](https://doi.org/10.1080/14623528.2017.1393942)
16. Samigullin V.K. Pravoponimaniye: kratkiy obzor kontseptual'nykh vzglyadov [Legal understanding: a brief review of conceptual views]. *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika – The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2011, no. 4 (26), pp. 16-24. (In Russian).
17. Bondarev A.S. Pravosoznaniye – neot'yemlemaya i vedushchaya chast' pravovoy kul'tury [Legal awareness is an integral and leading part of legal culture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2016, issue 1 (31), pp. 6-15.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная